НОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ НЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗАКОНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ахметова И.Н., Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, irina_itfk@mail.ru

Незаконное ведение бизнеса одним предпринимателем может нанести ущерб законным интересам и правам других представителей предпринимательского сообщества, несет в себе репутационные риски, создает в общественном сознании негативный имидж личности предпринимателя и, тем самым, наносит ущерб конституционному праву на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Поэтому выявление, пресечение и профилактика правонарушений и злоупотреблений является важным средством охраны рассматриваемого конституционного права. Статья посвящена анализу административного и уголовного законодательства в механизме реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Ключевые слова: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, механизм реализации, предпринимательская деятельность, административно-деликтное законодательство, уголовное законодательство, хозяйственные отношения.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-57-61

UDC 342.72/.73

NORMS OF ADMINISTRATIVE-TORT AND CRIMINAL LEGISLATION IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF THE RIGHT TO FREE USE OF ONE'S ABILITIES AND PROPERTY FOR ENTREPRENEURIAL AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES NOT PROHIBITED BY LAW

Akhmetova I.N., East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, irina_itfk@mail.ru

Illegal business conduct by one entrepreneur can harm the legitimate interests and rights of other representatives of the business community, carries reputational risks, creates a negative image of the entrepreneur's personality in the public consciousness, and thus damages the constitutional right to freely use their abilities and property for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law. Therefore, the detection, suppression and prevention of offenses and abuses is an important means of protecting the constitutional law under consideration. The article is devoted to the analysis of administrative and criminal legislation in the mechanism of realization of the right to free use of one's abilities and property for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law.

Key words: the right to free use of one's abilities and property for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law, the mechanism for exercising, entrepreneurial activity, administrative and tort legislation, criminal legislation, economic relations.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-57-61

Предпринимательская деятельность является важным элементом хозяйственных отношений, способствующим инновационному развитию, экономики, повышению благосостояния и жизненного уровня населения. В Российской Федерации действует целый ряд зафиксированных в законодательстве стимулирующих правовых средств, направленных на развитие предпринимательской активности граждан, на создание благоприятных

условий для осуществления разного рода предпринимательской деятельности. Вместе с тем, как отмечает А.Б. Абакумова, «вот уже многие годы не теряет актуальности вопрос защиты предпринимателей от неправомерных действий представителей государства, подразумевающий создание организационно-правового механизма, который установит оптимальный режим взаимоотношений бизнеса и власти, построенный на балансе публичного и

частного интересов, императивности и диспозитивности правовой методологии» [1, с. 830].

Нормы административно-деликтного законодательства в механизме реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности выполняют три взаимосвязанные задачи:

1) непосредственно защищают права предпринимателей от нарушений, создавая благоприятные условия для начала реализации и последующего беспрепятственного и безопасного осуществления предусмотренного частью 1 статьи 34 Конституции РФ права;

2) устанавливают препятствия для незаконного ведения экономической деятельности, «теневое» бизнеса, псевдопредпринимательской активности. Данное направление чрезвычайно важно для нормальной реализации добросовестными гражданами своего предпринимательского права, поскольку с его помощью «расчищается» экономическое поле, устраняется недобросовестная конкуренция со стороны теневых структур (в том числе «гаражной экономики»), которая наносит легальному предпринимательскому сообществу как прямой экономической, так и репутационный ущерб;

3) устанавливают административную ответственность за правонарушения, связанные с ведением бизнеса, в отношении действующих в целом на законных основаниях предпринимателей, обеспечивая, тем самым, законность предпринимательской деятельности.

Помимо установления запретов и ответственности за их нарушение, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [2] (далее – КоАП РФ) в вопросах права личности на предпринимательскую деятельность имеет еще один ракурс, связанный непосредственно с административной ответственностью и наказанием в отношении предпринимателей: среди запретов на осуществление предпринимательской деятельности и ограничений, назначенных в качестве санкции за правонарушение, а также связанных с состоянием наказанности, имеют место запреты и ограничения, назначенные в рамках административно-правовой ответственности – это дисквалификация (статья 3.11 КоАП РФ) и административное приостановление деятельности (статья 3.12. КоАП РФ).

С наказанием в виде административного приостановления деятельности тесно связано такое «принудительно-обеспечительное правовое средство административного процесса, как временный запрет деятельности» [3, с. 33]. Не являясь наказанием, оно, вместе с тем, на практике зачастую означает фактически временное ограничение предпринимателя в его праве на осуществление предпринимательской деятельности. Можно сказать, что временный запрет призван обеспечить последующее приостановление деятельности.

Однако на практике известны случаи, когда эти две формы административного принуждения использовались в коррупционных схемах для бюрократического давления на предпринимателей с тем, чтобы сделать их «сговорчивее», а иногда и напрямую для уничтожения успешного бизнеса по «заказу» конкурентов. Очевидно, что для среднего предпринимателя, работающего, как правило, «с оборота» прекращение основного вида деятельности на 2–3 месяца, по сути, означает крах предпринимательского проекта. Он становится заложником ситуации, не может выплачивать очередные платежи по кредитам, не выполняет обязательства по договорам, не выплачивает заработную плату наемным рабочим и т.д. Поэтому в административно-деликтном законодательстве предусмотрен ряд соответствующих гарантий права на предпринимательскую деятельность [4, с. 45].

То обстоятельство, что административное приостановление деятельности связано с ограничениями конституционных прав граждан, в первую очередь, права на осуществление предпринимательской деятельности, привело законодателя к необходимости подчеркнуть в соответствующей норме КоАП РФ, что этот вид наказания «может быть назначен только судом (за одним исключением, когда за грубое нарушение требований промышленной безопасности оно назначается должностными лицами исполнительной власти), и только в случаях, если менее строгий вид административного наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части КоАП, не сможет обеспечить достижение цели административного наказания» (абзац 2 и 3 части 1 статьи 3.12 КоАП РФ). Кроме того, данный вид наказания может быть предусмотрен только федеральным законом, субъекты Федерации в своих административно-деликтных законах предусмотреть его не вправе.

Важной гарантией обеспечения права на осуществление предпринимательской деятельности является положение, согласно которому «на основании ходатайства лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица, исполнение административного наказания в виде административного приостановления деятельности может быть судом досрочно прекращено, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения данного административного наказания, устранены» (часть 3 статьи 3.12 КоАП РФ). Тем самым подчеркнуто, что этот вид наказания направлен на реализацию в большей степени не карательной, а превентивной функции административно-правовой ответственности.

Можно утверждать, что нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (далее – УК РФ) выполняют те же триединные задачи, что и нормы КоАП РФ, но по отношению к общественно-

опасным, выходящим за рамки административных отношений из-за уровня общественного вреда, отношениям. Их можно условно разделить на три группы:

1) нормы, непосредственно защищающие права предпринимателей от нарушений, создавая благоприятные условия для начала реализации и последующего беспрепятственного и безопасного осуществления предусмотренного частью 1 статьи 34 Конституции РФ права. Прежде всего, это ст. 169 УК РФ, предусматривающая ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, и др.;

2) нормы, устанавливающие препятствия для незаконного ведения экономической деятельности, «теневого» бизнеса, псевдопредпринимательской активности. Прежде всего, это статья 171 «Незаконное предпринимательство», смежные составы, а также части 5, 6 и 7 статьи 159 УК РФ, в частности, мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (часть статьи определяется размером ущерба). Для потерпевших – добросовестных предпринимателей, в отношении которых предприниматель-мошенник совершил обман, это прямое средство защиты их прав в конкретном правоотношении. Если же рассматривать сам факт пресечения незаконной (мошеннической) деятельности, заключающейся в том, что легально действующий предприниматель заключает сделку, заведомо не намереваясь ее исполнять и рассчитывая похитить, таким образом, деньги или товар и, тем самым, обманывает контрагента, то эта норма – юридическое средство из второй группы;

3) нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, связанные с ведением бизнеса, в отношении действующих в целом на законных основаниях предпринимателей, обеспечивая, тем самым, законность предпринимательской деятельности. Это – преступления, выражающиеся в нарушении в процессе осуществления предпринимательской деятельности различного рода запретов и невыполнении обязательных требований, повлекших тяжкие последствия: в сфере экологии, санитарно-эпидемиологических требований, техники безопасности, противопожарных требований и т.п. Отличие от административно-правовой сферы заключается также в том, что к административной ответственности в ряде случаев привлекается юридическое лицо, а к уголовной – только физическое.

Помимо установления уголовно-правовых запретов и ответственности за их нарушение, участие УК РФ в вопросах права личности на предпринимательство имеет еще одну сторону, связанную непосредственно с уголовной ответственностью и наказанием в отношении предпринимателей: среди запретов и ограничений на осуществление предпринимательской деятельности выделяет-

ся лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (пункт «б» статьи 44, статья 47 УК РФ), каковой может быть и предпринимательская деятельность.

Кроме названных, у уголовного закона (и у органов, обеспечивающих его реализацию) обнаруживается и в последние годы все более актуализируется еще одна функция по защите прав предпринимателей – функция защиты их от общественно-опасных посягательств со стороны изменивших своему служебному долгу (а иногда – просто некомпетентных) представителей правоохранительных органов и судей, от случаев давления на бизнес отдельных предпринимателей и даже его полного уничтожения с помощью жестких уголовно-правовых санкций и уголовно-процессуальных средств. Как отмечает Е.М. Якимова, «в настоящее время проблемы, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, все чаще стали решаться через призму возбуждения уголовных дел, хотя есть и другие способы восстановления прав сторон договора (гражданский, арбитражный процесс)» [6, с. 296].

В связи с усугубившейся в этой области ситуацией, огромным количеством неправосудных, необоснованно жестких приговоров в отношении предпринимателей, зачастую связанных с криминальными переделами рынка и иными подобными фактическими мотивами, политическим руководством государства несколько лет назад был объявлен курс на либерализацию уголовного закона в отношении предпринимателей. Как указал Президент РФ в своем Послании, «следует убрать всё, что позволяет нечистоплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес. Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами. Такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость» [7].

В соответствии с этими установками парламентом были внесены значительные изменения в уголовный закон. С одной стороны, в особенную часть добавлен целый ряд новых статей, предусматривающих ответственность за специфические преступления, имеющие место только в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, позволяющих более гибко подходить к вопросам квалификации, учитывать нюансы, конкретные обстоятельства дел и индивидуализировать ответственность и наказание. И, прежде всего, – четко отграничивать уголовно-наказуемые деяния от гражданско-правовых деликтов и административных проступков. С другой стороны, снижены пороги наказаний по отдельным «предпринимательским» статьям, введены дополнительные альтернативы. Все перечисленные направления работы уголовного закона в совокупности заставляют считать его одним из важнейших элементов механизма защиты прав предпринимателей. Е.Б. Абакумова

подчеркивает, что «последние годы характеризуются значительными стараниями руководства страны в формировании цивилизованных рыночных отношений, развитии различных форм экономической деятельности населения, защите добросовестного предпринимательства» [1, с. 830].

Помимо УК РФ, в отдельных случаях к работе механизма реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности подключается Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, на практике нередки случаи, когда следственная ситуация используется коррупционерами для того, чтобы «изъять у предпринимателя документацию и электронные носители» [8], и, тем самым, фактически парализовать его деятельность. При этом расследованию по уголовному делу умышленно придается волокитный характер, а документация и компьютеры с информацией, не имея реального доказательственного значения, месяцами и даже годами хранятся у следователей или оперативных работников. В результате предприниматели лишаются возможности осуществлять свою деятельность, и бизнес погибает.

Для предотвращения подобных случаев и борьбы с явлением «давления» на бизнес с помощью уголовного судопроизводства, в УПК РФ за последние пять лет включен целый ряд юридических средств. Это – статья 81.1 УПК РФ, устанавливающая особый порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Здесь, в частности, установлены четкие сроки: а) признания изъятых документов и носителей информации вещественными доказательствами; б) «возвращения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов, включая электронные носители информации» [9, с. 160]. Кроме того, данная

норма предусматривает право предпринимателей, у которых изъяты документы, снять их копии, в том числе с использованием технических средств, и соответствующую этому праву обязанность органа, осуществившего изъятие.

В 2018 г. были введены нормы, устанавливающие, что по «предпринимательским» уголовным делам не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением прямо указанных в этих нормах случаев (часть 4.1 статьи 164 и статья 164.1 УПК РФ) [10].

В заключение можно сказать, что в связи с предпринимательской деятельностью существует целый ряд обязательных требований по ее осуществлению, относящихся как к этой деятельности как таковой, то есть распространяющихся на все виды предпринимательства и связанную с ним трудовую деятельность (государственная регистрация, уплата налогов с дохода, обязательные отчисления в фонды, соблюдение прав наемных работников и охрана труда, соблюдение антимонопольных требований и т.п.), так и со спецификой отдельных видов предпринимательской деятельности, ее содержанием (лицензирование, особые условия труда, природоохранные мероприятия, соблюдение санитарно-эпидемиологических, ветеринарных правил, обязательное членство в саморегулируемой организации для определенных сфер предпринимательской деятельности и т.п.). Введение данных требований вызвано необходимостью соблюдения общественных интересов и защиты общезначимых ценностей, охраны правопорядка. Однако их несоблюдение, нарушение условий занятия предпринимательством может повлечь за собой применение санкций. Самые жесткие из них входят в арсенал уголовно-правовых средств.

Литература

1. Абакумова Е.Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 828–841.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1.
3. Шилов Ю.В. Изменение парадигмы административного приостановления деятельности и временного запрета деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 32–35.
4. Административная юрисдикция / О.В. Дербина, С.В. Завитова, А.М. Колосков. 2-е изд., перераб. и доп. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2019. 166 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
6. Якимов Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности через призму уголовно-правовой характеристики мошенничества // Всероссийский криминологический журнал. Т. 13. 2019. № 2. С. 291–299.
7. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию за 2018 год [Электронный ресурс]. Президент Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.01.2021).

8. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2016 г. № 48 г. Москва // Рос. газ. 2016. № 266 (7134).

9. *Волинская О.В., Клещина Е.И.* О тенденциях совершенствования доказывания в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 156–161.

10. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53, ч. I, ст. 8459.

References

1. *Abakumova E.B.* Gosudarstvenno-pravovaya zashchita prav predprinimatelei v publicnykh pravootnosheniyakh // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2018. T. 12. № 4. S. 828–841.

2. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2002. № 1, ch. 1.

3. *Shilov Yu.V.* Izmenenie paradigmy administrativnogo priostanovleniya deyatel'nosti i vremennogo zapreta deyatel'nosti // Administrativnoe pravo i protsess. 2020. № 4. S. 32–35.

4. Administrativnaya yurisdiksiya / O.V. Derbina, S.V. Zavitova, A.M. Koloskov. 2-e izd., pererab. i dop. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki FSIN, 2019. 166 s.

5. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1996. № 25, st. 2954.

6. *Yakimova E.M.* Kontseptsiya svobody predprinimatel'skoi deyatel'nosti cherez prizmu ugolovno-pravovoi kharakteristiki moshennichestva // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. T. 13. 2019. № 2. S. 291–299.

7. Poslanie Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu za 2018 god [Elektronnyi resurs]. Prezident Rossiiskoi Federatsii: [ofits. sait]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (data obrashcheniya: 15.01.2021).

8. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2016 г. № 48 г. Москва // Рос. газ. 2016. № 266 (7134).

9. *Волинская О.В., Клещина Е.И.* О тенденциях совершенствования доказывания в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 156–161.

10. О внесении изменений в ст'и 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2018. № 53, ch. I, st. 8459.

Поступила в редакцию 11 февраля, 2021 г.

Received 11 February, 2021